

Глава 118. Больше никаких тревог.

Молодая пара лежала у себя дома, в кровати. Совсем недавно эта же кровать испытала серьезные нагрузки от активных движений.

Кальцедония довольно положила голову на грудь своего любимого мужа.

В то время как приятная истома охватывала все её тело, тонкие белые пальцы Кальцедонии медленно бессознательно двигались вдоль тонкой полоски на груди Тацуми.

Этот шрам Тацуми получил в битве против одержимого Морганича, вскоре после того, как его призвали в этот мир.

Прошло больше года, шрам стал довольно тонким и незаметным, но он уже никогда не исчезнет полностью.

Так она и лежала, с закрытыми глазами и счастливым лицом. Лишь её пальцы двигались по груди Тацуми, словно отдельное маленькое существо.

— Эй, Чиико. Щекотно же.

— Хехе...

Хотя у Тацуми нарочно было сердитое выражение лица, Кальцедония проигнорировала его и продолжала вести кончиками пальцев по шраму.

Освещенные небольшим количеством магического света, кончики пальцев Кальцедонии продолжили свое дело еще смелее.

Кстати, этот свет сотворил Тацуми, а не Кальцедония.

В результате обучения у Джузеппе он не так давно научился читать простые заклинания.

"Огонь", "Сотворение воды", "Свет" и так далее. Он обучился в основном магии, полезной в повседневной жизни, но все еще сильно уступал другим магам, особенно тем, кто обладал подходящей системой.

Тем не менее, он смог преуспеть в пении заклинаний.

Магический свет, созданный им недавно, был очень тусклым. Да и приложи Тацуми все свои усилия, у него максимум получилось бы осветить одну комнату.

Похоже, что магия других систем совершенно ему не подходила.

Однако, такой тусклый свет добавлял романтики, а потому хорошо подходил к ситуации.

Еле различимая в таком освещении, Кальцедония начала щекотать Тацуми уже обеими руками сразу.

— Нет, не надо, Чиико. Это п-правда щекотно.

— Здесь? Или здесь? Ты ведь чувствуешь, да?

— Хватит говорить как престарелый извращенец!

Кальцедония продолжала игриво щекотать Тацуми. С другой стороны, Тацуми, смеясь, свернулся в калачик и принял защитную позу.

Конечно, обоим было весело. Многие женатые пары так дурачатся. Главное – чтобы посторонние не узнали, чем занимаются серьезные с виду люди.

Наигравшись, Кальцедония снова положила голову на грудь Тацуми, придав лицу очаровательное выражение.

— ... Муж стал очень сильным.

— Ну... я ведь постоянно тренировался, с тех пор как попал сюда.

Как воин церкви. Как охотник. После прихода в этот мир, Тацуми отчаянно тренировал свое тело.

В результате лишний жир ушел, а его место заняли мышцы. Руки и ноги стали толще, а кисти – жестче от тренировок с мечом.

Нынешний Тацуми не уступал по физическому состоянию мастерам боевых искусств с Земли, какими он их помнил.

Но все еще, в целом он не выглядел массивным, скорее жилистым и подтянутым.

Однако, он ведь все еще находился в процессе развития своего тела. В будущем он станет еще сильнее.

Пока Кальцедония лежала, прижавшись щекой к груди Тацуми.

Пусть и в полутьме, но Тацуми все равно смог уловить в её глазах нотки беспокойства.

— Ты все еще беспокоишься об этом?

— Да...

Беспокойство Кальцедонии зародилось во время их с Эру разговора несколько дней тому назад.

Разговора о том, что, возможно, для них будет невозможно завести ребенка.

От одних только мыслей об этом у Кальцедонии было тяжело на сердце.

Эру постаралась их успокоить, да и сама Кальцедония предпочитала верить в лучшее, но все же...

Тацуми нежно погладил девушку по голове, чтобы унять её тревогу.

— Тебе не о чем беспокоиться. Все будет хорошо, просто нужно подождать.

На самом деле, у некоторых пар дети появлялись вскоре после вступления в брак, в то время как другим на это требовались многие годы.

Тацуми вспомнил, что как-то по телевизору он видел сюжет о женщине, которой удалось наконец забеременеть после многократного лечения бесплодия.

— Но... мне ведь уже двадцать...

— Хм, кажется, твое чувство возраста отличается от моего.

Тацуми сейчас было семнадцать. Простой старшеклассник по меркам современной Японии. Естественно, о детях в таком юном возрасте никто даже и не задумывался.

Однако в этом мире, люди обычно вступали в брак в 16-17 лет, а первый ребенок ожидался еще до 20.

В королевстве Ларгофили, для замужней женщины самое главное – семья и дети, независимо от социального положения.

Из-за этого Кальцедония чувствовала нетерпение.

— Может ты и не помнишь, но в Японии люди нередко заводят детей уже после тридцати. Говорю же тебе, беспокоиться не о чем.

— После тридцати? Как-то не верится в такое...

По-видимому, рождение ребенка в таком «значительном» возрасте в этом мире считается опасным и почти невозможным.

— Ну, ты тогда была попугаем, естественно, что ты не помнишь.

Увидев искреннее удивление Кальцедонии, Тацуми вспомнил об обстоятельствах её прошлой жизни.

Он снова медленно погладил голову своей любящей жены.

— Не нужно спешить. Когда-нибудь у нас появится ребенок. Я в это верю.

Нежные прикосновения теплых рук близкого человека подавили тревогу в сердце Кальцедонии.

Кальцедония закрыла глаза и отдалась этому приятному теплу.

— Значит и я больше не буду волноваться попусту...

На том и порешили.

Утро следующего дня.

Тацуми и Кальцедония как обычно шли в храм.

Хоть солнце и было беспощадным, они шли вместе, как и всегда.

Когда они только вышли из дома, то услышали звон колокола. В Японии это приравнивалось бы примерно к восьми утра.

Левантес, где люди, как и по всему этому миру, встают вместе с восходом солнца, уже успел проснуться.

Зазывалы привлекали клиентов в магазины, по улицам ходили толпы народа и иногда проезжали повозки, тут и там можно было заметить патрули стражи.

Различных путешественников, коробейников и охотников бродило относительно мало, поскольку большая их часть уже успела отправиться по своим делам.

Молодая пара отправилась напрямиком к церкви Саваива.

Распорядок дня у Тацуми был довольно простым – по утрам он обучался магии у Джузеппе, а днем тренировался в качестве храмовника.

Кальцедония планировала провести проповедь с утра пораньше, а потом отправиться в медицинское крыло, но только до полудня.

— А что ты собираешься делать после полудня?

— Уберусь дома, потом нужно будет почистить стойла, да и самих зверей почистить надо.

Чтобы помыть оробья требуется большое количество воды, которую придется таскать из колодца, но Кальцедонии в этом плане было проще, ведь она могла производить большое количество воды при помощи магии.

— Дни стоят жаркие, я думаю, что Порше с остальными очень обрадуются ванне.

Порше и Ферари, два оробья, а также Паджеро, орк, уже полностью вошли в жизнь Тацуми и Кальцедонии и стали их любимыми питомцами.

Тацуми вообще нравились птицы, но и орка он вниманием не обделял.

Мягкая текстура перьев оробьев и слегка жесткий мех имели нравились Тацуми почти одинаково.

Однако он не мог позволить себе быть излишне нежным со своими питомцами. Одна конкретная девушка могла и разозлиться из-за этого.

На днях, когда Тацуми чистил перья своих птиц специальной щеткой, некая девушка с мрачным выражением лица подошла к нему и положила в руки свою любимую расческу.

Довольно очевидный намек.

С неловкой улыбкой Тацуми расчесал белые волосы некой девушки, пока её лицо снова не стало выражать спокойствие и довольствие жизнью.

Обменявшись планами на день, пара продолжила путь к храму, болтая по пути обо всем на свете.

По пути они увидели среди прохожих знакомое лицо.

— Вон там... это ведь Милвелл?

— Да. Но...

Кальцедония вопросительно наклонила голову.

Потому что Милвелл шла в компании незнакомой им женщины.

Более того, эта женщина тянула Милвелл за руку, с видимым усилием.

— Что там происходит? Может нам стоит вмешаться?

— Для начала лучше просто поговорить с ними.

Тацуми и Кальцедония кивнули друг другу и быстро направились к Милвелл.

<http://tl.rulate.ru/book/464/604131>